

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 10 (216). С. 17–29.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 10 (216). Pp. 17–29.

Научная статья

УДК 338.24

doi:10.46554/1993-0453-2022-10-216-17-29

С.Г. Струмилин – основоположник государственного планирования

Анатолий Иванович Гретченко¹, Александр Анатольевич Гретченко²

^{1,2} Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ gai51@list.ru

² Vaz21063@list.ru

Аннотация. В статье раскрывается исторический опыт формирования плановой системы СССР, основоположником которой был Станислав Густавович Струмилин. Ученый внес громадный вклад в теорию социалистического планирования. Его труды, написанные в годы работы в Госплане СССР, в период подготовки первого пятилетнего плана, занимают важное место в теоретическом арсенале народно-хозяйственного планирования. Сформулированные С.Г. Струмилиным положения сохраняют свою силу и в настоящее время, к его работам по теории планирования будут вновь и вновь возвращаться исследователи последующих поколений.

Ключевые слова: государственное планирование, Госплан СССР, наука о планировании, система материальных балансов, плановая система страны, стратегическое планирование, теория конвергенции, система косвенного регулирования, баланс народного хозяйства

Основные положения:

♦ проведен системный анализ исторического опыта формирования системы планирования в СССР, которая многолетними усилиями ее сторонников настолько глубоко трансплантирована во всю систему российского общества, что трудно представить не только целостное, но даже фрагментарное единовременное ее упразднение;

♦ показана роль планирования в каждой новой эпохе экономического развития страны при сохранившихся отдельных формах планирования, действующих в новых условиях социально-экономического развития Российской Федерации;

♦ представлены авторские предложения модернизации новых форм планирования при сохранении черт национальной традиционности и механизм реформирования государственного регулирования с использованием накопленного опыта планирования в связи с переходом Российской Федерации к рыночным отношениям.

Благодарности: статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований РЭУ имени Г.В. Плеханова.

Для цитирования: Гретченко А.И., Гретченко А.А. С.Г. Струмилин – основоположник государственного планирования // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2022. № 10 (216). С. 17–29. doi:10.46554/1993-0453-2022-10-216-17-29.

S.G. Strumilin – the founder of state planning

Anatoly I. Gretchenko¹, Alexander A. Gretchenko²

^{1,2} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ gai51@list.ru

² Vaz21063@list.ru

Abstract. The article reveals the historical experience of the formation of the planned system of the USSR, the founder of which was Stanislav Gustavovich Strumilin. He made a huge contribution to the theory of socialist planning; his works, written during the years of work in the USSR State Planning Committee, during the preparation of the first five-year plan, occupy an important place in the theoretical arsenal of national economic planning; the provisions formulated by S. G. Strumilin remain valid at the present time. Researchers of subsequent generations will return to his works on the theory of planning again and again.

Keywords: state planning, Gosplan of the USSR, the science of planning, the system of material balances, the country's planning system, strategic planning, convergence theory, the system of indirect regulation, the balance of the national economy

Highlights:

- ◆ a systematic analysis of the historical experience of the formation of the planning system in the USSR has been carried out, which, through the long-term efforts of its supporters, has been so deeply transplanted into the entire system of the Russian society that it is difficult to imagine not only an integral, but even a fragmentary one-time abolition of it;
- ◆ the role of planning in each new epoch of the country's economic development is shown, with the remaining separate forms of planning operating in the new conditions of the socio-economic development of the Russian Federation;
- ◆ the author's proposals for the modernization of new forms of planning while preserving specific features of the national tradition and the mechanism for reforming the state regulation using the accumulated experience of planning related to the transition of the Russian Federation to market relations are presented.

Acknowledgments: the article was prepared within the framework of the Fundamental Research Program of Plekhanov Russian University of Economics.

For citation: Gretchenko A.I., Gretchenko A.A. S.G. Strumilin – the founder of state planning // Vestnik of Samara State University of Economics. 2022. No. 10 (216). Pp. 17–29. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2022-10-216-17-29.

*К 100-летию образования СССР
Нашим учителям профессорам Брагинскому Б.И., Смахову Б.М.,
Фельду С.Д. посвящается*

Введение

В рождающемся сегодня новом мироукладе будет восстановлена роль нравственных императивов управления экономикой, уверенно заявляли в Москве на презентации Института государственного планирования, который возглавил Сергей Глазьев. Ректор Московского финансово-юридического университета Алексей Забелин презентовал открытие в

своем вузе Института государственного планирования. Он напомнил, что у СССР был Госплан, и его экономика развивалась хорошими темпами [1, 2]. У истоков зарождающейся в то время государственной плановой системы стоял С.Г. Струмилин.

В многочисленных научных трудах советских и российских ученых отмечается, что план не так сложен, как кажется [3–11]. Это четкая

программа, обязательная для исполнения, за которую отвечали бы президент, правящая партия и правительство. Когда поставлен план, мы знаем, к чему мы идем, и знаем, что с каждым годом жизнь в нашей стране будет улучшаться. И это должна видеть молодежь. А не так, что сегодня такой рынок, завтра другой. Планы должны быть увязаны со всей страной, это не должны быть какие-то отдельные дорожные карты вразнобой, которые зачастую не выполняются.

Методы

Данными, выступающими отправной точкой для статьи, послужили результаты исследований, проведенных сотрудниками НИИ «Новая экономика и бизнес» РЭУ имени Г.В. Плеханова, касающиеся исторической роли советской плановой системы в пространстве жизнедеятельности российского общества и действующего рынка труда.

Авторами использованы и система общенаучных методов исследования, и специально-юридические методы научного познания.

Среди общенаучных методов следует выделить метод наблюдения, который был использован для непосредственного наблюдения за изменениями, происходящими в сфере государственного регулирования в период перехода России к рыночным отношениям.

Авторами использован вслед за методом наблюдения метод описания, который представляет собой систему процедур сбора, первичного исторического анализа и изложения данных и их характеристик в целях обобщенного описания новой экономической реальности, событий, происходящих в настоящее время в сфере государственного регулирования, и видимых социально-экономических последствий на рынке труда.

Результаты

Следует заметить, что когда в 1990-е гг. была разрушена система государственного планирования, это не означало, что оно вообще исчезло. Оно просто переместилось в другие центры. Олигархические группы очень даже эффективно планировали захват, перекачку денег, ресурсов. Несомненно, есть

планирование и у Центробанка, но своеобразное: «ставят цели – снижение инфляции, однако на практике под понятием "таргетирование инфляции" ЦБ отправил в свободное плавание курс рубля и пытается примитивизировать денежную политику до манипулирования процентной ставкой. В итоге общество так и не получило снижения инфляции, но обогатились финансовые спекулянты» [12, 13].

Мир сегодня переходит к новому хозяйственному укладу, в котором стратегическое планирование сочетается с рыночной конкуренцией [14]. В этой системе государство будет полностью контролировать денежное обращение в интересах расширения инвестиций и поддержки частного бизнеса для повышения общественного благосостояния. Сбылись пророчества теоретиков конвергенции о том, что появится система, свободная от недостатков советского социализма и западного капитализма, которая будет сочетать их преимущества. В новом мироукладе, по нашему мнению, будет восстановлена роль нравственных императивов управления экономикой. Не всякое зарабатывание денег – благо, деньги не просто пахнут, а бывают и отравленными. Государство становится системным интегратором, потому что обеспечивает баланс интересов всех социальных групп на основе общего критерия – повышения общественного благосостояния и уровня жизни. Россия далека от такого уклада, иначе не было бы рекордных цифр вывоза капитала в ситуации, когда вся страна напрягается в условиях противостояния со всем Западом.

Ситуацию можно изменить. Соответствующий исторический опыт и институты развития в России для этого есть. Но нужны новые практикующие экономисты, которые будут четко понимать, что такое планирование [15, 16]. Второй важный момент – механизм ответственности за выполнение задач, которого сейчас нет.

И третий: несмотря на то, что у государственных банков денег больше, чем у правительства, они распоряжаются ими исключительно в личных целях. Это приводит к тому, что доля инвестиционных кредитов в портфелях государственных банков составляет 5–7%. Банки не занимаются кредитованием инвестиций. Спрашивается, зачем они тогда нужны?

Паразитируют на платежах, за каждый платеж берут комиссию, потом отчитываются: доходы банковской системы – триллионы рублей. Это считается результатом того, что они все делают хорошо. На самом деле эти триллионы – результат ограбления всего остального общества через кабальные проценты. В новых условиях нужны такие структуры целевого стратегического управления и планирования, которые бы выходили на главу государства и, опираясь на его полномочия, заставляли бы исполнительную власть работать в интересах развития. Мы видим реальную возможность выйти на темпы роста не менее 8% в год, если оптимальным образом сформируем стратегию опережающего развития.

Адепты нынешней системы считают, что у нас со времен Советского Союза благосостояние повысилось на 20% – это в среднем. Вместе с тем для большинства населения оно просто не повысилось. Россия сегодня занимает 3-е место в мире по числу долларовых миллиардеров. Одновременно с этим уровень социального неравенства в нашей стране выше, чем в США, и в 2 раза выше, чем в Западной Европе. Поэтому для того, чтобы выйти на темпы развития Европы, России необходимо в первую очередь существенно снизить уровень социального неравенства. Пока же действует система отношений позднего капитализма, в котором нет свободной конкуренции. Это рынок, в котором хозяевами являются крупные корпорации, манипулирующие потребителем. Тотально манипулируемым становится весь рынок, в том числе в нашей стране и благодаря нашим корпорациям.

Так какую систему экономических отношений мы хотим иметь через 10–15 лет и в ближайшей перспективе на 5 лет? Такую же, как до сих пор? По нашему мнению, критика 1990-х смешна – прежде всего потому, что качественных изменений в стране с тех пор так и не произошло. У нас нет консенсуса, что мы хотим сделать через 5–10 лет. Увеличить темпы роста? Валовый продукт? Повысить среднее благосостояние страны? Что мы понимаем под планом? Большинство на быденном уровне понимает то, что было в СССР. В нашей стране планированием называют прогнозирование, которое в большинстве случаев

необязательно. Планирование – это четкая программа, обязательная для исполнения, за которую отвечал бы президент, правящая партия и правительство. Отвечать по принципу: выполнили – голосуем за следующий срок, не выполнили – уходите.

Гораздо более сложный вопрос – система средств. Инвестиции меньше, чем на 5 лет, делать невозможно. Это как если вы сегодня кредит дешевый даете, а завтра говорите, что процент по нему будет в 2 раза больше, хотя обещали на 5 лет этот процент. Сегодня сказали, что вы инвестиции государственные дадите. А завтра не дадите? А послезавтра потребуете от этого предприятия чего-нибудь другого или просто ничего не потребуете? Система средств косвенного регулирования должна быть системой. Напрашивается вывод, что страна окажется на грани катастрофы, если не будем реализовывать изменения в ее экономической системе.

При достигнутом уровне концентрации производства и капитала необходимо перемещение огромных масс ресурсов, которое в короткие сроки за счет обычных рыночных механизмов просто не достигается. Поэтому общенациональное планирование ставит перед собой такие задачи, которые требуют масштабного перераспределения ресурсов. Чаще всего такое перераспределение обеспечивается при постановке цели радикальной технологической модернизации производства или догоняющей индустриализации.

Для экономики, в основе которой лежат рыночные отношения, планирование не может носить директивный характер. Оно носит характер индикативный. Первым опытом подобного индикативного планирования является период НЭПа в СССР с госзаказом и прямым бюджетным субсидированием важнейших отраслей. После Второй мировой войны к нему прибегали и капиталистические страны. Когда в Японии встала задача преодолеть отставание, которое у них образовалось с США в уровне технологического развития, они вынуждены были прибегнуть к тем же самым методам, которые использовал Советский Союз. Однако добавили и кое-что свое.

Справедливо следует заметить, что одно лишь введение планирования не поможет.

Нужно ли в принципе планирование? Безусловно, да. Но это не просто внесение плановых инструментов в нашу жизнь, но и повышение качества принятия решения. Если качество не вырастет, то и планирование нам не поможет.

Обсуждение

Остановимся более подробно на том историческом наследии, которое нам оставил С.Г. Струмилин, стоявший у истоков нашего планирования. В 1939 г. он создал и возглавил кафедру планирования народного хозяйства в Московском государственном экономическом институте (ныне Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова).

В.И. Ленин в письме Г.М. Кржижановскому по вопросу о составе общеплановой комиссии при Совете Труда и Оборона сразу предложил включить в ее состав С.Г. Струмилина. Перечисляя задачи общеплановой комиссии, В.И. Ленин указывал на необходимость: «...следить архиаккуратно за фактами и цифрами, о действительном выполнении наших хозяйственных планов и печатали статьи и отчеты, хронически в «Экономической Жизни» для публичной критики и проверки» [17, с. 82].

В другом письме к Г.М. Кржижановскому В.И. Ленин указывал, что «общеплановая комиссия должна немедленно изо всех сил взяться за текущие хозяйственные планы» [17, с. 129]. В.И. Ленин предлагал 8–9 подкомиссий Госплана выделить для осуществления текущих хозяйственных планов и только 1–2 для вопросов электрификации.

С.Г. Струмилин сразу же погрузился в текущие проблемы планирования. Позднее, вспоминая об этом времени, он писал: «Труднее всего были, конечно, первые шаги Госплана, когда мы только еще учились на опыте собственных ошибок новой науке – социалистического планирования» [18, с. 3].

Станислав Густавович отмечал в своих воспоминаниях трудные условия тех лет. Трудности общего хозяйственного положения страны, только что вышедшей из империалистической и гражданской войн, умножались тем, что и вне Госплана, и внутри его было еще много прямых недругов планирования. В Гос-

план проникали люди, прямо враждебные, которые мешали успешной плановой работе. Однако, как бы подводя итоги первых лет работы Госплана, С.Г. Струмилин писал, что наши выдержали суровую проверку временем. «И суд истории нас вполне удовлетворяет» [18, с. 3].

Струмилин, будучи назначен членом президиума новой комиссии, председателем подкомиссии учета и распределения материальных ресурсов и организации труда, вел огромную организаторскую работу. В Госплане было создано возглавляемое им подразделение, центральной задачей его стала «выработка форм того материально-производственного бюджета, который должен вырасти на почве определенного плана нашего народного хозяйства и который ежегодно должен быть опубликован для всеобщего сведения» [19, с. 28].

В соответствии с указаниями В.И. Ленина о выступлениях членов Госплана в печати, которые он дал при организации Госплана, С.Г. Струмилин в мае 1921 г. опубликовал большую работу о хозяйственном плане на 1921/22 г. [18, с. 20–50].

Главной проблемой первого годового народно-хозяйственного плана страны была проблема продовольственная. В работе С.Г. Струмилина каждая строка буквально дышит тревогой голодного года. Тщательно анализируя продовольственные ресурсы и сопоставляя их с текущими потребностями, исходя из норм потребления и нормального для рабочих и служащих, ученый указывает, что Госплан стремится по возможности не только в количественном, но и в качественном отношении приблизить запроектированный паек к научно обоснованным нормам.

Будучи членом президиума Госплана, С.Г. Струмилин оставался руководителем статистического отделения Народного комиссариата труда, интенсивно работал над решением неотложных проблем организации труда. В 1921–1922 гг. им были опубликованы работы по проблемам трудового учета, определения уровня квалификации работников; исчислен ущерб от снижения производительности труда в результате гражданской войны и экономической блокады. В Госплане С.Г. Струмилин все больше втягивался в решение проблемы оплаты труда, планирования и регулирования

заработной платы. Но в очень скором времени он выдвинулся как инициатор и организатор работ по балансу народного хозяйства.

Самые острые и злободневные вопросы экономической политики были в центре внимания С.Г. Струмилина. Находясь на «народно-хозяйственной вышке», он обзирал всю экономику как единое целое. В поле его зрения постоянно были государственные финансы, денежное обращение, цены.

В 1922–1923 гг. подготавливалась финансовая реформа – система мероприятий по оздоровлению падающей советской валюты периода гражданской войны и военного коммунизма. От осуществления финансовой реформы зависело экономическое развитие молодой Советской страны. С.Г. Струмилин, непосредственно участвуя в подготовке и проведении реформы, выступил в экономической печати с рядом статей о базисе реформы, условиях устойчивости рубля, об эффективности эмиссии в качестве бюджетного ресурса. Отдельные его статьи были посвящены непосредственно реформе, осуществленной в 1924 г. и ознаменовавшей новый этап в развитии социалистической экономики.

Необычайно широкий диапазон деятельности С.Г. Струмилина в общеплановой комиссии, охватывающей вопросы производства, обращения, цен, финансов, денежного обращения, внутреннего рынка и многие другие, свидетельствовал о выдающейся роли, которую он сыграл в становлении плановой системы страны. Именно в 1920-х гг. начинается бурный расцвет научной и практической деятельности С.Г. Струмилина как крупнейшего экономиста новой, советской формации.

Восстановительный период близился к завершению. В Госплане была развернута разработка годовых контрольных цифр развития народного хозяйства на 1925/26 г. Контрольные цифры еще не могли быть по отношению к частному сектору, занимавшему тогда в экономике, и особенно в сельском хозяйстве, значительное место, директивными плановыми указаниями. Однако сосредоточение в руках Советского государства экономических командных высот позволило ему эффективно решать экономические процессы, не поддающиеся «прямому» планированию. Эту ведущую и

преобразующую роль социалистических форм хозяйства в стране с многоукладной экономикой С.Г. Струмилин неоднократно подчеркивал в своих работах.

Несмотря на то что годовые контрольные цифры, разработанные вместо прежних разрозненных производственных программ и отраслевых планов, подводили к замыслу создания целостного народно-хозяйственного плана, все же в первой половине 1920-х гг. не было общей концепции плана, стройной системы технико-экономических и социальных заданий на ряд лет вперед. «Это была для нас новая и методологически гораздо более сложная задача», – писал С.Г. Струмилин [18, с. 301]. Но по завершении восстановительного периода и с развертыванием социалистической индустриализации задача создания перспективного плана становилась все более острой и злободневной.

В 1925–1927 гг. были разработаны пятилетка так называемого ОСВОКа («Особого совещания по восстановлению основного капитала») по развитию промышленности на 1925/26 – 1929/30 гг., «Трансплан» Народного комиссариата путей сообщения (пятилетка развития транспорта), «Земплан» Народного комиссариата земледелия. Однако эти проектировки велись разрозненно, не были объединены общей идеей, единым замыслом. Более того, они основывались на идеологически чуждых позициях. Если в проекте пятилетки «аграризаторов» из Земплана нашли довольно яркое отражение идеи сторонников правоопортунистического уклона, то пятилетка Пятакова (ОСВОКа) была воплощением теории и практики троцкизма.

Наиболее обобщающими в этот подготовительный период были 3 синтетические пятилетние перспективные ориентировки, разработанные в Госплане СССР. С.Г. Струмилин принимал активное участие в их разработке. Он признавал, что эти ориентировки – еще весьма сырые полуфабрикаты синтетического планирования, лишь «черновые наброски». Только после XV съезда партии, который дал развернутые директивы к построению первой пятилетки, началась широкая работа по разработке плана в Госплане, ВСНХ, Наркомате земледелия и других центральных органах.

Еще в период подготовительной работы и в процессе разработки первого пятилетнего плана кардинальные вопросы о цели, формах и задачах планирования решались в борьбе с правыми и троцкистскими извращениями. В этой борьбе С.Г. Струмилин последовательно отстаивал и развивал идеи о роли государственного плана как научно обоснованного задания. Он внес громадный вклад в теорию социалистического планирования; его труды, написанные в годы работы в Госплане СССР, в период подготовки первого пятилетнего плана, занимают важное место в теоретическом арсенале народно-хозяйственного планирования; сформулированные С.Г. Струмилиным положения сохраняют свою силу и в настоящее время.

Дискуссия в первые годы работы Госплана развернулась, прежде всего, по вопросу о цели плана. Некоторые экономисты отрицали возможность целеполагания. Задача Госплана в условиях многоукладной экономики, по мнению Кондратьева, Базарова, Громана, сводилась только к предвидению «естественного» хода вещей, т.е. к предвосхищению закономерностей развития, от нашей воли не зависящих. В отличие от сторонников этой пассивной позиции, по существу, отрицавшей преобразующую роль государственного, С.Г. Струмилин, исходя из принципов планирования, считал характерной особенностью хозяйственного плана государства, строящего социалистическое общество, целевую установку плана как системы хозяйственных предубаждений. Это, конечно, не освобождает, добавлял он, от реального учета объективных возможностей при построении такой системы заданий. Те, кто отрицал директивный характер советского планирования, считали, что в своей хозяйственной деятельности Советское государство должно опираться на неуправляемые законы рынка.

В условиях ожесточенного сопротивления работникам Госплана, и в том числе С.Г. Струмилину, приходилось отстаивать истины о цели и направленности нашего планирования. Не «развитие производительных сил вообще», как этого требовал Базаров и др., а социалистическое их развитие, не просто «индустриализация», а социалистическая индустриализация, не отдельные меры, а целостная система эко-

номической политики, т.е. система социальных, экономических и политических мероприятий, на основе которых плановое строительство становится реалистическим [20, с. 396].

С.Г. Струмилин неустанно подчеркивал партийный, классовый характер советского планирования. По складу своего творчества он был подлинным энциклопедистом, первооткрывателем новых путей во многих областях экономической науки, постоянно привлекал один из самых ответственных участков социалистического строительства – планирование.

Как теоретика и практику С.Г. Струмилину принадлежит уникальная роль в развитии науки о планировании. Объясняется это особенностями жизненного пути ученого и обстоятельствами, определившими формирование плановой науки. Работая в Госплане с момента его основания, С.Г. Струмилин постигал трудности организации планирования не со стороны, а как непосредственный участник и инициатор многих начинаний в этой области. Осуществлять эти начинания приходилось, не имея ни предшествующего опыта, ни специалистов.

Хозяйственная жизнь ставила перед планированием новые задачи возрастающей сложности. Для их решения требовалось непрерывно оттачивать методологический инструментарий. Так, подстегиваемая неотложностью решения практических задач, возникла и развивалась теория планирования. Одновременно формировались и развивались взгляды С.Г. Струмилина, постепенно складываясь в концепцию планирования. Обобщая накопленный опыт, С.Г. Струмилин сформулировал теоретические положения и методологические принципы, составившие важную часть теоретического фундамента науки о народно-хозяйственном планировании.

Теория и практика всегда были тесно связаны в трудах ученого. В 1920-х гг., будучи членом коллегии и заместителем председателя союзного Госплана, С.Г. Струмилин вынужден был сосредоточиваться, как уже указывалось, на практических вопросах разработки текущих и перспективных планов, отстаивать их в научных дискуссиях. В силу этих обстоятельств и недостаточности накопленного опыта теоретические проблемы планирования оттеснялись на

задний план. Однако и в тот период ученый поднимает важные в теоретическом отношении вопросы. Этому были посвящены такие замечательные его труды, как «К хозяйственному плану на 1921/22 гг.» (1921 г.), «Наши ближайшие плановые задачи» (1924 г.), «Индустриализация СССР и эпигоны народничества» (1927 г.), «Первые опыты перспективного планирования» (1930 г.) и др.

В послевоенные годы, получив возможность преимущественно заниматься научными исследованиями, С.Г. Струмилин, опираясь на накопленный опыт – исторический и личный, все чаще возвращается к теоретическим аспектам планирования. Оставаясь верным себе, ученый решает вопросы теории в тесной связи с задачами совершенствования практики планирования. Его, главным образом, интересует исследование механизма действия экономических законов, применение этого механизма в планировании народного хозяйства. К этому периоду относятся такие основополагающие теоретические его исследования, как «Закон стоимости и планирование» (1961 г.), «К повышению эффективности планирования» (1965 г.), «К методологии оптимального планирования» (1965 г.), «О прогнозах в оптимальном планировании» (1967 г.) и др.

С.Г. Струмилин был современником и участником эпохальных исторических событий. Печать времени лежит на многих вопросах, которые ему приходилось решать в течение длительной и интенсивной творческой жизни. В этой связи приведем один пример. Обосновывая производственную программу в условиях тяжелого 1921/22 г., С.Г. Струмилин приходит к выводу, что «максимальный масштаб нашего годового плана надо искать именно в области продовольственных ресурсов» [18, с. 23]. Наличные и возможные ресурсы продовольствия становятся, таким образом, исходным пунктом обоснования масштабов и темпов роста производства. В таком подходе к решению центрального методологического вопроса сказались голод в Поволжье, расстройство транспортных коммуникаций и другие специфические последствия гражданской войны.

Однако в большинстве работ 1920-х гг., не говоря уже о работах послевоенных лет, уче-

ный поднимается над специфическими требованиями текущего момента, формулирует положения, имеющие общеметодологическое значение для теории планирования. О них в дальнейшем и пойдет речь.

Для того чтобы понять подход к решению методологических проблем, необходимо прежде выяснить смысл и содержание, которое ученый вкладывал в понятие планирования. В работе, написанной в 1927 г., С.Г. Струмилин отмечал: «Концентрировать и мобилизовать коллективную волю производителей на тех или иных хозяйственных задачах – вот в чем видим мы основное назначение плана» [21, с. 312].

Об этих высказываниях ученого уместно напомнить, поскольку и теперь пытаются иногда свести суть планирования к нахождению оптимальных решений в процессе составления плана, а в других случаях – отождествить план с «управленческим решением» [22, с. 136]. Такое понимание планирования обедняет его содержание. В отличие от сторонников упрощенного представления о планировании как о принятых оптимальных или управленческих решениях, С.Г. Струмилин считал главным в планировании целенаправленную сознательную творческую деятельность народных масс, выражающую новую сущность производственных отношений – отношений сотрудничества и взаимопомощи. Эти отношения на уровне предприятий, отраслей и народного хозяйства в целом в соответствии со своей новой сущностью имеют планомерный характер.

В целенаправленной производственной деятельности реализуются задания плана. Однако, чтобы стать руководством к действию, эти задания должны быть реальными, научно обоснованными, в их основе должны лежать объективные экономические законы. Постижение этих законов – важное средство борьбы с волюнтаризмом и прожектерством в планировании. Научная обоснованность достигается, по мнению С.Г. Струмилинина, тогда, когда плановые задания подкреплены системой политических, экономических, технических и организационных мероприятий, непрерывно воздействующих на хозяйственную жизнь и определяющих успех выполнения плана. «Си-

стема мероприятий, – писал он в 1927 г., – составляет душу всякого плана» [18, с. 313–314].

В методологическом отношении планирование, выражая творчество народных масс, охватывает не только и не столько методы составления плана, сколько методы его осуществления. Речь идет о методах морального и материального поощрения, о хозрасчете, политике цен, заработной платы, капитальных вложений, о технической и финансовой политике, эффективном использовании всех экономических механизмов. Системный подход к применению этих методов в практике планового руководства может быть эффективным при условии всестороннего объективного исследования сущности и механизма функционирования экономических законов. Вдохновленный этой задачей, С.Г. Струмилин в течение 1960-х гг. предпринимает ряд интереснейших исследований, которые представляют собой ценный вклад в экономическую теорию, в ее важный раздел – теорию планирования. В работах С.Г. Струмилинина исследуются различные аспекты взаимодействия экономических законов и планирования. Остановимся на важнейших из них.

Исходя из объективного, не зависящего от людей характера экономических законов бессмысленной представляется попытка планомерного их создания. В планировании необходимо считаться с ними точно так же, как и летчику с законами воздушной среды. «Чтобы успешно "планировать" в воздухе, пилот должен знать законы сопротивления воздушной среды... Советский экономист планирует тоже отнюдь не в безвоздушном пространстве. И поэтому он тоже должен знать и считаться с законами своей экономической среды...» [23, с. 103].

Считаться с законами сопротивления экономической среды – замечательно сказано! Плановик, не чувствующий этого сопротивления, неизбежно придет к беспочвенным плановым решениям. В этом чувстве сопротивления среды, по-видимому, прежде всего, проявляется понимание экономических законов, без которого немислимо их успешное применение.

Плановое воздействие, указывает далее С.Г. Струмилин, следует оказывать не на эконо-

мические законы, а на условия, в которых они действуют. «Плановое воздействие требуется не на экономические законы... а на те условия, в которых проявляют свое действие... Изучая их внимательно, нетрудно установить, какие из этих условий ускоряют и какие тормозят успешное благоприятствующих нам экономических законов. И тогда содействующие им условия следует усиливать, а тормозящие по мере возможности ослаблять и ликвидировать мерами планового на них воздействия» [23, с. 44].

В своей практической деятельности С.Г. Струмилин показал образцы искусства планового воздействия на те условия, от которых зависит беспрепятственное использование возможностей, заложенных в экономических законах. Задача использования экономических законов в планировании заключается в том, чтобы убрать преграды для раскрытия этих возможностей, тогда законы действуют как мощные ускорители исторического процесса. «Экономические законы – это мощные локомотивы истории, которые двигают нас вперед с тем большей скоростью, чем меньше препятствий лежит на их пути. А задачи планирования сводятся при этом прежде всего к устранению этих препятствий и открытию свободной "зеленой улицы" к будущему на всех кратчайших к нему путях» [23, с. 45].

В работах того периода много внимания уделяется выявлению сущности и механизма использования закона планомерного, пропорционального развития, и особенно закона стоимости.

Сущность закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства С.Г. Струмилин видит в том, что производство материальных благ и распределение труда между различными производствами подчинено общественным потребностям, сознательно выявленным и заранее учтенным. Соблюдение требования пропорциональности – это условие достижения «максимальной экономичности» [23, с. 18] в производстве и распределении, поскольку согласованность ресурсов и потребностей исключает как возможность переизбытка, так и нехватки продукции. Использование механизма планомерности требуется в процессе составления народно-хозяй-

ственного плана возможно более полного и точного учета «всех важнейших потребностей и наличных ресурсов страны» [23, с. 170]. Задача не из простых. И С.Г. Струмилин по этому поводу пишет: «... было бы слишком смело сказать, что плановая практика уже полностью учитывает и реализует все требования этого закона пропорциональности» [23, с. 185].

В 1961 г. выходит в свет его фундаментальное исследование «Закон стоимости и планирование». Примечательная особенность этой работы прежде всего в том, что сложнейшие вопросы теории стоимости автор не только подвергает абстрактному анализу, но и с учетом огромного опыта, накопленного уже в ходе социалистического строительства, прослеживает конкретные проявления закона в планировании цен, прибыли, эквивалентном обмене, в процессе накопления и других формах хозяйственной жизни. Эту сторону исследования С.Г. Струмилин подчеркивает в самом начале: «А главное, хотелось бы продумать и продискутировать без излишней казуистики и схоластики все прикладные выводы из признания требований закона стоимости в нынешних условиях для усовершенствования нашей плановой практики...» [23, с. 26].

В результате досконального исследования автор приходит к выводу, что «для применений стоимости в нынешних условиях открываются новые, и притом широчайшие перспективы в области народнохозяйственного планирования» [23, с. 212]. Здесь он имеет в виду применение закона стоимости в области планомерного регулирования рабочего времени и его целесообразного распределения, измерения эффективности капитальных вложений, соблюдения эквивалентности в обмене, перераспределения накоплений, предупреждения диспропорций и т.д.

С.Г. Струмилин считал, что «нельзя закон стоимости и закон планомерно-пропорционального развития противопоставлять друг другу...» [23, с. 38]. Такое противопоставление неизбежно приведет к отрыву меновых пропорций от производственных, к нарушению планомерности. Этот вывод С.Г. Струмилинина, полученный в результате всесторонних исследований, уместно подчеркнуть, поскольку и теперь в экономической литературе иногда про-

тивопоставляется закон стоимости требованию планомерности. Выражая в наших условиях социалистические производственные отношения, закон стоимости, как и другие экономические законы, характеризуется планомерным механизмом действия.

Планомерный характер производственных отношений не может исключить возникновения противоречий между общественными и частными интересами, общегосударственными и локальными. Конечно, не всегда частные интересы отдельных районов или групп населения полностью совпадают с общими интересами всего народа. Разрешение возникающих противоречий – одна из главных задач последовательного осуществления принципа демократического централизма в планировании. В соответствии с особенностями и задачами исторического периода граница между централизмом и демократизмом может сдвигаться в ту или другую сторону. Но где бы она ни проходила, руководящая роль всегда сохраняется за централизованным планированием. Подчинение в конечном счете частных интересов общим не исключает необходимости их согласования: «...где частные интересы сталкиваются с общественными, нужно искать путей взаимного сближения и примирения тех и других» [23, с. 156, 163].

Такое сближение несовместимо, по мнению С.Г. Струмилинина, с мелочной опекой над работой предприятия: «...плановую ее регламентацию необходимо свести к возможному минимуму» [23, с. 199–200].

Теоретические воззрения С.Г. Струмилинина, сложившиеся в годы революционной борьбы, предопределили его подход к решению методологических проблем планирования. Основные принципы в этой области были сформулированы при разработке хозяйственного плана на 1921/22 г.

Таким образом, требование сбалансированности, согласованности ресурсов с потребностями, реальности планов, обеспеченности их надлежащими резервами для осуществления в случае необходимости хозяйственного маневра, т.е. главнейшие методологические принципы планирования, были четко сформулированы С.Г. Струмилининым на заре нашего планирования.

Заключение

Так, в сложной политической и экономической обстановке 1920-х гг. складывался синтетический народно-хозяйственный подход к планированию. Роль планирования в каждой новой эпохе экономического развития только усиливается. Имперский мирохозяйственный уклад, который сегодня завершается крахом американоцентричной глобальной финансовой системы, породил планирование как макроэкономическую категорию. Деньги как инструмент связывания ресурсов хорошо работали в советской системе, хорошо работают в

Китае и Индии, но денежная политика как инструмент связывающих ресурсов на Западе уже последние 20 лет дает сбой. Появились гигантские финансовые пузыри, они сейчас лопаются, и в скором времени мы будем наблюдать распад этой претендовавшей на всемирность финансово-экономической системы, основанной на гегемонии американской Федеральной резервной системы, которая опиралась на эмиссии мировой валюты. К работам С.Г. Струмилина по теории планирования будут вновь и вновь возвращаться исследователи последующих поколений.

Список источников

1. «Олигархические группы очень даже эффективно планировали захват, переваривание госсобственности». URL: https://dzen.ru/a/Y3cuOMYT93qWr13_ (дата обращения: 26.12.2022).
2. Гретченко А.И., Горохова И.В. Плановый опыт СССР и проблемы стратегического планирования в современной России // Вестник РЭУ. 2014. № 11 (77). С. 70–80.
3. Брагинский Б.И., Коваль Н.С. Организация планирования народного хозяйства СССР. Москва : Госполитиздат, 1954.
4. Бреев М.В. Экономические и методологические основы планирования. Москва : Экономика, 1973.
5. Фельд С.Д. Основы и методология народнохозяйственного планирования в СССР. Москва : Госпланиздат, 1969.
6. Фельд С.Д. Планирование развития новой техники. Москва : Госпланиздат, 1961.
7. Смехов Б.М., Уринсон Я.М. Методы оптимизации народнохозяйственного плана. Москва : Экономика, 1976.
8. Нуреев Р.М., Гретченко А.И. Дефицит и бюрократия – «могильщики» советской плановой экономики // Наука и практика. 2016. № 1 (21). С. 12–21.
9. Гретченко А.И. Планирование – философия познания объективного мира // Вестник НГУЭУ. 2016. № 4. С. 32–43.
10. Планирование народного хозяйства : учебник / под ред. В.Н. Мосина. Москва : Высшая школа, 1982. 616 с.
11. Национальная экономика : учебник / под общ. ред. Р.М. Нуреева. Москва : Инфра-М, 2014. 655 с.
12. Гретченко А.И. Планирование – метод познания объективного мира // Современный мир и Россия: новая экономическая перспектива (К 110-й годовщине РЭУ им. Г.В. Плеханова) : монография / рук. исследования: В.И. Гришин, Г.П. Журавлева, В.В. Смагина. Москва ; Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2016. С. 137–146.
13. Гретченко А.И., Лукашук В.А., Петрунин И.В. Национальная система планирования Соединенных Штатов Америки // Наука и практика. 2019. Т. 11, № 4 (36). С. 18–27.
14. Стратегическое планирование экономики : учеб. пособие / под ред. Г.Ю. Гагариной. Москва : РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2019. 260 с.
15. Нуреев Р.М., Гретченко А.И. Реформы и застой в советской экономике // Историко-экономические исследования. 2008. Т. 9, № 3. С. 134–166.
16. Воспоминания Гретченко А.И. Общеэкономический факультет (страницы истории). Ученики об учителях. К 100-летию со дня рождения Б.М. Смехова / сост. А.С. Квасов, И.Н. Кришталь, Д.Н. Гелентий. Москва : РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2012. 56 с.
17. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Москва : Госполитиздат, 1958–1965.
18. Струмилин С.Г. На плановом фронте. Москва : Госполитиздат, 1958.
19. Кржижановский Г.М. Проблемы планирования. Москва : ОНТИ, 1934.
20. Струмилин С.Г. Очерки советской экономики. Ресурсы и перспективы. 2-е изд. Москва : Госполитиздат, 1930.

21. Струмилин С.Г. Индустриализация СССР и эпигоны народничества. На плановом фронте. Москва : Госполитиздат, 1958.
22. Бор М., Логвинов С. О книгах «Комплексное народнохозяйственное планирование» и «Проблемы планирования и прогнозирования» // Плановое хозяйство. 1975. № 9. С. 136.
23. Струмилин С.Г. Избранные произведения. В 5 т. Т. 5. Москва : Наука, 1959.

References

1. «Oligarchic groups very effectively planned the seizure and digestion of state property». URL: https://dzen.ru/a/Y3cu0MYT93qWr13_ (date of access: 26.12.2022).
2. Gretchenko A.I., Gorokhova I.V. Planning experience of the USSR and problems of strategic planning in modern Russia // Bulletin of the Russian University of Economics. 2014. No. 11 (77). Pp. 70–80.
3. Braginsky B.I., Koval N.S. Organization of planning of the national economy of the USSR. Moscow : Gospolitizdat, 1954.
4. Breev M.V. Economic and methodological foundations of planning. Moscow : Economics, 1973.
5. Feld S.D. Fundamentals and methodology of national economic planning in the USSR. Moscow : Gosplanizdat, 1969.
6. Feld S.D. Planning the development of new technology. Moscow : Gosplanizdat, 1961.
7. Smekhov B.M., Urinson Ya.M. Methods of optimization of the national economic plan. Moscow : Economics, 1976.
8. Nureyev R.M., Gretchenko A.I. Scarcity and bureaucracy – "gravediggers" of the Soviet planned economy // Science and Practice. 2016. No. 1 (21). Pp. 12–21.
9. Gretchenko A.I. Planning – philosophy of cognition of the objective world // Vestnik NGUEU. 2016. No. 4. Pp. 32–43.
10. National economy planning : textbook / ed. by V.N. Mosin. Moscow : Higher School, 1982. 616 p.
11. National Economy : textbook / ed. by R.M. Nureyev. Moscow : Infra-M, 2014. 655 p.
12. Gretchenko A.I. Planning is a method of cognition of the objective world // The Modern World and Russia: a new economic perspective (For the 110th anniversary of Plekhanov Russian University of Economics) : monograph / hand. research: V.I. Grishin, G.P. Zhuravleva, V.V. Smagina. Moscow ; Tambov : Publishing House of TSU named after G.R. Derzhavin, 2016. Pp. 137–146.
13. Gretchenko A.I., Lukashuk V.A., Petrunin I.V. National planning system of the United States of America // Science and Practice. 2019. Vol. 11, No. 4 (36). Pp. 18–27.
14. Strategic planning of the economy : textbook / ed. by G.Yu. Gagarina. Moscow : Plekhanov Russian University of Economics, 2019. 260 p.
15. Nureyev R.M., Gretchenko A.I. Reforms and stagnation in the Soviet economy // Historical and economic research. 2008. Vol. 9, No. 3. Pp. 134–166.
16. Memoirs of Gretchenko A.I. General Economics Faculty (pages of history). Students about teachers. To the 100th anniversary of the birth of B.M. Smekhov / comp. A.S. Kvasov, I.N. Krishtal, D.N. Gelenti. Moscow : Plekhanov Russian University of Economics, 2012. 56 p.
17. Lenin V. I. Complete works. 5th ed. Moscow : Gospolitizdat, 1958–1965.
18. Strumilin S.G. On the planned front. Moscow : Gospolitizdat, 1958.
19. Krzhizhanovskiy G.M. Problems of planning. Moscow : ONTI, 1934.
20. Strumilin S.G. Essays of the Soviet economy. Resources and Perspectives. 2nd ed. Moscow : Gospolitizdat, 1930.
21. Strumilin S.G. Industrialization of the USSR and epigones of populism. On the planned front. Moscow : Gospolitizdat, 1958.
22. Bor M., Logvinov S. About the books "Complex national economic planning" and "Problems of planning and forecasting" // Planned economy. 1975. No. 9. P. 136.
23. Strumilin S.G. Selected works. In 5 vol. Vol. 5. Moscow : Science, 1959.

Информация об авторах

А.И. Гретченко – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

А.А. Гретченко – кандидат экономических наук, доцент, доцент Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Information about the authors

A.I. Gretchenko – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Plekhanov Russian University of Economics; Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation;

A.A. Gretchenko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Plekhanov Russian University of Economics.

Статья поступила в редакцию 17.01.2023; одобрена после рецензирования 03.02.2023; принята к публикации 07.03.2023.

The article was submitted 17.01.2023; approved after reviewing 03.02.2023; accepted for publication 07.03.2023.